

Когда в комнате остался лишь Су Хуай, выражение его лица, до этого спокойное, сменилось ледяным холодом.

Кто, кроме его жениха Се Сюаньчэ, мог подсунуть ему Таблетку высвобождения феромонов прямо во дворце и вывезти его оттуда, не подняв шума? Ха, Се Сюаньчэ стал первым, кто осмелился так его подставить.

Су Хуай нахмурился, вспомнив о той таинственной силе. В его глазах промелькнуло раздражение: с тех пор как Се Сюаньчэ начал сближаться с ним, эта сила постоянно ему мешала. Стоило ему захотеть отказать Се Сюаньчэ или сделать что-то во вред ему, как тело переставало подчиняться, и он произносил слова или совершал поступки, которые вызывали у него самого лишь отвращение. Например, называть Се Сюаньчэ братом Анем, смотреть на него с обожанием или соглашаться на брак, назначенный императором...

Как бы он ни боролся, он не мог контролировать свой язык и тело. Однако, когда он находился не рядом с Се Сюаньчэ, подобного не происходило. Су Хуай подозревал, что всё это как-то связано с самим Се Сюаньчэ. Он был вынужден играть роль, которую требовала от него эта таинственная сила, но он никак не ожидал, что в итоге всё равно станет жертвой расчётов Се Сюаньчэ.

Интересно, как там мать и брат? Наверняка они перепугались, обнаружив, что он не вернулся домой. Но пока он не мог покинуть Резиденцию князя Цзин. Ему было любопытно посмотреть, как именно Се Сюаньчэ собирается использовать его, чтобы свергнуть Се Цзюньцзэ. К тому же, судя по сегодняшнему общению, Се Цзюньцзэ вовсе не был тем разгульным простаком, о котором судачили в народе. Напротив, он казался весьма расчётливым, и, скорее всего, всё происходящее было ему прекрасно известно.

Уголки губ Су Хуая едва заметно дрогнули. Перед глазами промелькнуло, как напряглось тело Се Цзюньцзэ, когда он обнял его за талию, а также то, как тот, столкнувшись с его вышедшими из-под контроля феромонами, не стал насильно ставить Метку, а вызвал лекаря, дал ему Таблетку подавления феромонов, а на следующий день лично присматривал за ним. Совсем не похоже на того Се Цзюньцзэ, про которого говорили, что он ночи напролёт проводит в кутежах, отличается переменчивым нравом и жестокостью.

Су Хуай откинул одеяло и встал. Спальня Се Цзюньцзэ была обставлена просто и со вкусом. Потирая подбородок, он позволил себе многозначительную улыбку. Он всё больше предвкушал столкновение Се Сюаньчэ и Се Цзюньцзэ. Уверен, это будет очень интересно!

— Сюда.

Су Хуай мгновенно стёр выражение с лица. Интерес в его глазах исчез, уступив место страху и растерянности. Услышав шорох, Юэцзянь и Наньсин переглянулись и вошли в комнату.

— Господин Су, есть какие-то распоряжения? — в один голос спросили они, склонив головы.

Су Хуай внимательно посмотрел на служанок, и в его взгляде что-то блеснуло. Этот «распутный» князь вызывал у него всё больше интереса.

— Я... я могу вернуться домой? Мать и брат будут волноваться.

Он спросил это очень осторожно, с надеждой глядя на Юэцзянь. Юэцзянь вспомнила слова, сказанные князем перед уходом, и, подняв голову, бесстрастно ответила:

— Прошу прощения, господин Су. Князь приказал нам лишь заботиться о вас, но не говорил, что вас можно отпустить.

Су Хуай заметно приуныл.

— Вот как... А поесть что-нибудь найдётся? Я проголодался.

Он погладил себя по животу, слегка покраснев от смущения и глядя на них с жалобным видом.

— Конечно, господин, подождите немного. Сейчас всё подготовим. — Наньсин кивнула Юэцзянь и вышла.

Су Хуай смотрел, как Юэцзянь закрывает дверь и остаётся дежурить на пороге. Стало ясно, что без приказа Се Цзюньцзэ он не выйдет. Впрочем, его это не особо волновало: раз Се Сюаньчэ вознамерился использовать его, то где бы он ни находился, тот всё равно найдёт способ связать его с Се Цзюньцзэ. Его лишь беспокоило состояние матери и брата.

Вскоре Юэцзянь и Наньсин принесли еду. Стол был заставлен блюдами, которые он так любил. Су Хуай сел и взял палочками кусочек рёбрышек в кисло-сладком соусе. На его губах заиграла слабая улыбка: надо же, Се Цзюньцзэ так досконально разузнал о его предпочтениях?

\*\*\*

В кабинете Се Цзюньцзэ просматривал донесения, собранные Тяньшу. Лицо его оставалось невозмутимым.

Управляющий, главный повар, счетовод, слуги, охрана — более тридцати человек в его резиденции оказались шпионами, подосланными другими людьми. Поместье было буквально пронизано ими, как решето, а прежний хозяин этого даже не замечал. А наложницы во внутреннем дворе? Хотя из-за особенностей строения желёз прежний владелец к ним не прикасался, окружающие об этом не знали. Чиновники и принцы, желая перетянуть его на свою сторону, пачками присылали ему красавиц. И тот принимал всех без разбора, из-за чего девяносто процентов обитателей заднего двора были чужими «глазами и ушами».

— Ха-ха... — Се Цзюньцзэ холодно рассмеялся, и от него повеяло ледяным холодом.

Тяньшу почувствовал, как температура в кабинете резко упала на несколько десятков градусов. Он осторожно взглянул на князя и увидел, что его лицо пугающе холодно.

Се Цзюньцзэ глубоко вдохнул, подавляя гнев. Этот дом был словно огромная воронка, в которую каждый норовил запустить руку.

— Ступай, избавься от всех этих людей и отправь их обратно к тем, кто их прислал. И всех куньцзэ из заднего двора тоже выпроводи.

Тяньшу опешил. Князь стал совсем другим. Раньше он целыми днями только и делал, что развлекался с красивыми куньцзэ, не вникал ни в какие дела, отличался переменчивым нравом и при малейшем недовольстве избивал слуг. А теперь он начал заниматься делами поместья и решил разогнать гарем. Похоже, он действительно привязался к господину Су и решил взяться за ум. Это же прекрасно!

— Слушаюсь. — Тяньшу не раздумывая принял приказ. Он прекрасно знал, кто из куньцзэ чем занимался и кто был чьим шпионом.

Когда Тяньшу ушёл, его место занял Тяньсюань, чтобы лично охранять Се Цзюньцзэ, скрываясь в тени. Се Цзюньцзэ подпер голову рукой, прислонившись к кушетке, и опустил веки. Раз уж он стал хозяином этого дома, в нём не должно остаться ни одного чужого шпиона.

Спустя некоторое время он сел ровнее. Ему нужно было как можно скорее восстановить свою культивацию, иначе в случае серьёзной угрозы он не сможет даже защитить себя. Ощувив скудную духовную силу вокруг, Се Цзюньцзэ встал и толкнул дверь кабинета.

— Князь. — Цзи Юань и Чжоу Цинши поклонились.

Се Цзюньцзэ кивнул. Духовной силы в резиденции было слишком мало, ему нужно найти место побогаче энергией для практики.

— Я отлучусь. Охраняйте резиденцию, никого не впускайте.

— Слушаемся.

Пройдя несколько шагов, Се Цзюньцзэ вспомнил лицо Су Хуая. Он слегка нахмурился и произнёс вполголоса:

— Тяньсюань, пошли двоих охранять Су Хуая. Сделай так, чтобы он не умер.

Ответа не последовало, но Се Цзюньцзэ знал, что Тяньсюань его слышит.

Выйдя из резиденции, Се Цзюньцзэ холодно взглянул на горожан, которые тыкали в него пальцами и что-то обсуждали.

— Князь Цзин пожаловал.

— Слышали? Вчера он увёл невесту собственного племянника!

— А? Правда? Откуда новости?

Несколько человек сидели в чайной лавке, обсуждая слух, который с самого утра разлетелся по всему Юйцзину.

— Да как ты мог не слышать? Весь город гудит! Все говорят, что князь Цзин положил глаз на жениха своего племянника, вчера вечером притащил его в свою резиденцию, и, боюсь, бедняга уже обещан.

— Неужели такое возможно?

— Несчастный этот юный господин Су.

— И не говори! Нарваться на такого родственника, как князь Цзин...

Дальше они говорили что-то ещё, но Се Цзюньцзэ не стал слушать. Нахмурившись, он вернулся в резиденцию. Похоже, Се Сюаньчэ уже начал действовать. Поиски места с богатой духовной энергией придётся пока отложить.

<http://bllate.org/book/20929/2118676>